

ПИСЬМО КАК ВИД РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

М.В. Шорохова¹, канд. психол. наук, доцент

Н.А. Дружинина, магистрант¹, учитель-логопед²

¹Новосибирский государственный педагогический университет

²Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение города Новосибирска «Информационно-экономический лицей имени Александра Гараничева»

^{1,2}(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-5-1-128-132

Аннотация. В статье представлен структурно-функциональный анализ письма как целостной речевой деятельности. Автором предлагается рассматривать письмо не только как конечный продукт (текст), но и как динамический процесс, интегрирующий когнитивные, лингвистические и моторные компоненты. Особое внимание уделяется анализу операционного состава письма через призму современных нейропсихологических данных и классических логопедических концепций. На основе синтеза взглядов Р.И. Лалаевой, А.Н. Корнева, Т.В. Ахутиной и других авторов выстраивается многофакторная модель письменной деятельности, где ключевая роль отводится механизмам произвольной регуляции и внутренней речи. В статье также затрагивается аспект эволюции письма в цифровую эпоху и его влияние на характер типичных трудностей. Делается вывод о необходимости обновления диагностического инструментария с учетом полимодальности современной письменной коммуникации.

Ключевые слова: письменная речевая деятельность; психолингвистическая структура письма; нейрокогнитивные механизмы; полимодальная коммуникация; операционный состав; динамическая модель; регуляторный компонент; цифровое письмо.

Письменная речь, представляя собой один из высших культурных актов, традиционно исследуется в логопедии как объект коррекции при нарушениях. Однако в современной научной парадигме назрела необходимость смещения фокуса с анализа ошибок (дисграфии) к холистическому пониманию письма как комплексной, иерархически организованной деятельности. Это требует синтеза классических положений, сформулированных Р. Е. Левиной [1] и Р. И. Лалаевой [2], с данными нейронаук и психолингвистики. Актуальность такого подхода усиливается в контексте трансформации письменных практик: цифровизация среды создает новые формы письма (сообщения, посты, клавиатурный набор), что изменяет нагрузку на отдельные компоненты системы (например, снижая значимость моторного навыка, но повышая требования к селекции информации и свертыванию мысли) [3].

Цель выполненного исследования – представить системное, многоаспектное описание письма как вида речевой деятельности, раскрывающее не только его этапы и опера-

ции, но и внутренние функциональные взаимосвязи, а также влияние на них современных коммуникативных условий.

Для достижения цели поставлены **задачи:**

- 1) проанализировать и интегрировать ключевые теоретические модели письма;
- 2) детализировать операционный состав с акцентом на роль регуляторных и когнитивных функций;
- 3) рассмотреть письмо в контексте его эволюции от сугубо моторного навыка к полимодальной деятельности.

Результаты исследования.

1. От навыка к деятельности: эволюция теоретических моделей письма.

Исторически в логопедии доминировал взгляд на письмо как на навык, формирующийся на основе устной речи. Р. Е. Левина справедливо указывала на непосредственную связь нарушений письма с общим недоразвитием речи, подчеркивая лингвистическую составляющую [1]. Данный подход был углублен Р. И. Лалаевой, представившей развернутую психолого-педагогическую модель, где

письмо – это последовательность этапов от мотива до контроля [2].

Принципиально иной ракурс предложен нейропсихологическим направлением. А. Н. Корнев рассматривает письмо как сложную функциональную систему, состояние которой зависит не от одного, а от многих звеньев, каждое из которых может быть как речевым, так и неречевым [4]. Это позволяет объяснить, например, возникновение дисграфии у детей с сохранной устной речью, но дефицитом зрительно-пространственных или регуляторных функций. Л. С. Цветкова, изучая нарушения письма у взрослых, выявила роль премоторных отделов мозга в обеспечении плавной кинетической мелодии письма и программирования графических движений [5].

Современный синтез этих взглядов представлен в концепции Т. В. Ахутиной и Н. М. Пылаевой, которые рассматривают письмо через призму теории трех функциональных блоков мозга А. Р. Лурии [6]. Согласно этой модели, устойчивые трудности письма могут быть следствием:

1. Дефицита энергетического блока (низкая работоспособность, неравномерный темп).
2. Дефицита блока приема и переработки информации (фонематические, оптико-пространственные ошибки).
3. Дефицита блока программирования и контроля (нарушение программы действия, трудности самопроверки,perseverации).

Таким образом, современная модель письма – это динамическая, многоуровневая система, где лингвистические операции (выделенные И. Н. Садовниковой [7] и Е. В. Мазановой [8]) обеспечиваются соответствующей мозговой организацией и регулируются со стороны высших психических функций.

2. Операционный состав письма: акцент на регуляторном звене и внутренней речи.

Традиционно операционный состав исполнительного этапа включает лингвистические операции (анализ предложения, фонематический анализ и синтез) и моторную реализацию [2; 7]. Автор данной статьи считает необходимым расширить эту модель, выдвинув на первый план два интегративных компонента: внутреннюю речь и механизм произвольной регуляции.

Внутренняя речь (в терминологии Л.С. Цветковой – «смысловая запись») выступает не просто промежуточным звеном, а смыслообразующим и структурирующим ядром письменного высказывания [5]. Именно на этапе внутреннего программирования происходит свертывание замысла, выбор синтаксической конструкции, лексическое наполнение. Нарушения этого уровня, часто не диагностируемые стандартными методами, ведут к бедности текста, логическим нарушениям, трудностям развертывания мысли.

Регуляторный компонент, подробно описанный в работах Т.В. Ахутиной [6], пронизывает все этапы деятельности. Его можно дифференцировать на подоперации:

1. Целеполагание и удержание задачи – соответствует ли содержание текста поставленной цели (написать рассказ, конспект, ответ)?
2. Планирование – составление внутреннего плана, выбор стратегии.
3. Контроль по ходу выполнения – оперативное отслеживание грамматической правильности, соответствия орфографическим нормам, почерка.
4. Коррекция – внесение изменений.
5. Оценка конечного результата – соответствие итогового текста исходному замыслу и коммуникативной ситуации.

Слабость регуляторного звена приводит к феномену «интеллектуальной пассивности» в письме, когда ребенок, зная правила, не применяет их в собственной деятельности. Методики О.И. Азовой и О.Б. Иншаковой [3; 9] имплицитно содержат задания на развитие этого компонента через приемы планирования текста и самопроверки.

3. Письмо в цифровую эпоху: новые вызовы для теории и практики.

Характеристика письма была бы неполной без учета современных условий его реализации. Компьютерное письмо меняет психофизиологическую структуру деятельности:

1. Моторный компонент: уходит сложно координированный акт мелкой моторики, требующий отточенного проприоцептивного контроля. Это может маскировать моторные трудности, но одновременно лишает ребенка мощного кинестетического канала закрепления графемы.
2. Операция «соотнесение фонемы с графемой»: трансформируется в операцию выбо-

ра символа из меню или по памяти о расположении клавиш. Включаются новые зрительно-пространственные факторы.

3. Контроль и коррекция: становятся технически более легкими, что, с одной стороны, снижает страх ошибки, с другой – может тормозить формирование навыка предварительного внутреннего контроля.

Эти изменения ставят перед логопедией новые вопросы: как оценивать сформированность письма в условиях полимодальности? Какие новые формы дисграфии могут возникать?

Ответы требуют модификации диагностического инструментария, например, включения заданий на создание текстов в разных цифровых форматах [3].

4. Интегративная модель компонентов письменной деятельности

Представленный анализ позволяет предложить обновленную интегративную модель, отраженную в таблице 1. В отличие от традиционных перечней модель подчеркивает функциональную взаимозависимость компонентов и их связь с мозговым обеспечением.

Таблица 1. Интегративная модель компонентов письма как речевой деятельности

Функциональный блок (по А.Р. Лурии)	Конкретизирующий компонент письма	Операциональное содержание	Потенциальные проявления дефицита
Блок регуляции уровня активности мозга	Энергетический	Удержание оптимального уровня активности для задачи.	Быстрая утомляемость, колебания темпа и качества на протяжении работы.
Блок приема, переработки и хранения информации	Лингвистический	Фонематический анализ/синтез, актуализация лексико-грамматических норм.	Акустические, артикуляторно-акустические, аграмматические ошибки [2; 8].
Пространственно-гнозический	Анализ и воспроизведение буквенных символов, ориентация на листе/экране.	Оптические ошибки	«Бедный» почерк
Блок программирования, регуляции и контроля	Регуляторно-смысловой (включая внутреннюю речь)	Формирование замысла, внутреннее программирование высказывания, планирование, контроль, коррекция.	Трудности самостоятельного развертывания текста, нарушение логики, множественные разногипотезные ошибки при знании правил, персеверации [6].
Взаимодействие блоков	Моторно-кинетический (исполнительный)	Техническая реализация (графическая или клавиатурная).	Неустойчивость почерка, нарушение связности букв, медленный темп письма.

Данная модель имеет практическую ценность: она позволяет при диагностике дисграфии не просто констатировать ошибки, а выявлять первичное слабое звено в системе (например, дефицит программирования), которое порождает вторичные нарушения на других уровнях. Коррекция, по мнению автора, должна быть направлена в первую очередь на это первичное звено с использованием методик, активирующих нужный функциональный блок (нейропсихологические методы для регуляторного блока [6], специализированные языковые упражнения для лингвистического [8; 10]).

Заключение

Проведенный анализ подтверждает, что письмо представляет собой не статичный

навык, а сложноорганизованную, динамическую речевую деятельность, системная организация которой обеспечивается взаимодействием нескольких функциональных блоков мозга. Классические представления о последовательности операций, разработанные Р. И. Лалаевой и И. Н. Садовниковой, получают новое звучание при их интеграции с нейропсихологической моделью Т. В. Ахутиной, где центральное место занимает блок программирования и контроля. Именно дефицит регуляторных функций и внутреннего речевого планирования часто лежит в основе стойких, полиморфных нарушений письма, не поддающихся традиционной «натаскивающей» коррекции.

Современный контекст цифровизации требует от теории и практики логопедии гибкости. Понимание письма должно расширяться, включая его новые, полимодальные формы. Это, в свою очередь, диктует необходимость развития соответствующего диагностического инструментария, способного оценивать не только конечный продукт в тетради, но и процесс создания текста в разных средах. Таким образом, дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку диф-

ференцированных, этиологически ориентированных моделей коррекции, учитывающих как классические типы дисграфии, так и новые вызовы, связанные с трансформацией самой письменной деятельности в XXI веке. Только такой подход позволит обеспечить эффективную помощь каждому ребенку, испытывающему трудности в овладении этим ключевым инструментом познания и коммуникации.

Библиографический список

1. Левина Р.Е. Нарушения письма у детей с недоразвитием речи. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 312 с.
2. Лалаева Р.И. Диагностика и коррекция нарушений письма и чтения у младших школьников: Учебно-методическое пособие. – СПб.: Изд-во «СОЮЗ», 2001. – 224 с.
3. Азова О.И. Диагностика и коррекция письменной речи у младших школьников: учебно-методическое пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2020. – 128 с.
4. Корнев А.Н. Нарушения чтения и письма у детей: Учебно-методическое пособие. – СПб.: Речь, 2003. – 330 с.
5. Цветкова Л.С. Нейропсихология письма, чтения и счета: нарушения и восстановление. – М.: Юрайт, 2019. – 285 с.
6. Ахутина Т.В., Пылаева Н.М. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход. – СПб.: Питер, 2008. – 320 с.
7. Садовникова И.Н. Нарушения письменной речи и их преодоление у младших школьников: Учебное пособие. – М.: Владос, 1997. – 256 с.
8. Мазанова Е.В. Коррекция акустической дисграфии. Конспекты занятий для логопедов. – М.: Гном и Д, 2007. – 184 с.
9. Иншакова О.Б. Альбом для логопеда. – М.: Владос, 2003. – 279 с.
10. Мазанова Е.В. Коррекция дисграфии на почве нарушения языкового анализа и синтеза. Конспекты занятий для логопедов. – М.: Гном и Д, 2007. – 128 с.

LETTER AS A TYPE OF SPEECH ACTIVITY: STRUCTURAL AND FUNCTIONAL ANALYSIS AND CONTEMPORARY ASPECTS OF STUDY

M.V. Shorokhova¹, *Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*

N.A. Druzhinina, *Graduate Student*¹, *teacher-speech pathologist*²

¹**Novosibirsk State Pedagogical University**

²**Municipal Autonomous General Education Institution of the City of Novosibirsk "Information and Economic Lyceum named after Alexander Garanichev"**
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The article presents a structural and functional analysis of writing as an integral speech activity. The author proposes to consider writing not only as a final product (text) but also as a dynamic process integrating cognitive, linguistic, and motor components. Special attention is paid to the analysis of the operational structure of writing through the prism of modern neuropsychological data and classical speech therapy concepts. Based on the synthesis of the views of R.I. Lalayeva, A.N. Kornev, T.V. Akhutina, and other authors, a multifactorial model of written activity is built, where a key role is assigned to the mechanisms of voluntary regulation and inner speech. The article also touches upon the aspect of the evolution of writing in the digital age and its impact on the nature of typical difficulties. The conclusion is made about the need to update the diagnostic toolkit, taking into account the polymodality of modern written communication.*

Keywords: *written speech activity; psycholinguistic structure of writing; neurocognitive mechanisms; multimodal communication; operational structure; dynamic model; regulatory component; digital writing.*